

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

Ю.И. Елихина

**ТИБЕТСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА**

Статья посвящена описанию наиболее интересных и характерных произведений тибетского буддийского искусства тибетской коллекции Государственного Эрмитажа, насчитывающей около трех с половиной тысяч предметов. К ним относятся скульптура, живопись, ритуальные предметы, ксилографические доски и книги. В статье рассказывается также о собирателях.

Ключевые слова: Государственный Эрмитаж, тибетская коллекция, бронзовая скульптура, живопись-тангка.

Тибетская коллекция Государственного Эрмитажа насчитывает около трех с половиной тысяч предметов. К ним относятся произведения скульптуры, живописи-тангка (тиб. *thang-ka*), ритуальные предметы, ксилографические доски и книги. Коллекции тибетского искусства собирали князь Э.Э. Ухтомский (1861–1921), путешественник П.К. Козлов (1863–1935), А.К. Фаберже (1876–1951), второй сын знаменитого ювелира; востоковеды Ю.Н. Рерих (1902–1960) и Б.И. Панкратов (1892–1979). Эти коллекции легли в основу собрания Государственного Эрмитажа. Некоторые предметы приобретались музеем или были поднесены в дар.

Основу тибетской коллекции Государственного Эрмитажа составляет собрание Эспера Эсперовича Ухтомского, дворянина, дипломата, публициста, поэта и переводчика.

Род князей Ухтомских — ветвь дома Рюриковичей, включающая в число предков по женской линии Юрия Долгорукого и хана Батыя. Отец, Эспер Алексеевич (1834 или 1832–1885), — морской офицер, участник обороны Севастополя, кругосветного плавания на корвете «Витязь» и похода на фрегате «Аскольд» в Нагасаки, капитан I ранга (1870), с 1881 г. — помощник морского агента в Австрии и Италии, один из основателей Товарищества Русского Восточного пароходства, осуществ-

влявшего рейсы в Индию и Китай. Мать, Дженни Алексеевна (урожденная Грейг, 1835–1870), была внучкой С.К. Грейга, адмирала эпохи Екатерины II, героя Чесменского сражения.

Э.Э. Ухтомский (1861–1921) окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, много путешествовал, неоднократно посещал Калмыкию, Бурятию, Монголию и Китай. В 1890–1891 гг. Э.Э. Ухтомский занимал при царском дворе пост камергера, был участником путешествия на Восток цесаревича Николая Александровича, которое подробно описал в своих сочинениях. Он имел самые обширные связи и поставщиков в этих регионах. В период с 1886 по 1890 г. Э.Э. Ухтомский неоднократно бывал на Востоке. Он посетил «буддийские монастыри Забайкалья, проехал Монголию от Кяхты до Великой стены, был в ламских святилищах Пекина»¹ и описания своих поездок опубликовал в «Русском Вестнике». Всю свою жизнь Э.Э. Ухтомский стремился, изучая культуру Центральной Азии, добиться большего политического, экономического и культурного сближения России с Востоком. Этой цели служили его выступления в печати, путешествия и собранная им коллекция, которая считалась наиболее ценным собранием произведений буддийского искусства в России до революции 1917 г. Публикация этой коллекции, осуществленная профессором А. Грюнведем, получила на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. большую золотую медаль и привлекла внимание европейцев к памятникам тибетского искусства. В ней представлены уникальные и самые разнообразные по стилям и времени произведения, дающие наиболее полное представление о буддийском искусстве и пантеоне.

Коллекция Э.Э. Ухтомского первоначально находилась в Этнографическом отделе Государственного Русского музея, ее первыми хранителями были сам собиратель и его сын, Дий Эсперович (1886–1918). В 1934 г. часть коллекции (около полутора тысяч экспонатов) была передана в Отдел Востока Государственного Эрмитажа, где хранится и экспонируется в настоящее время. К тому времени в Эрмитаж были переданы из Этнографического отдела Русского музея коллекции Э.Э. Ухтомского и других собирателей. В 1934 г. вдова П.К. Козлова передала фамильное собрание предметов буддийского искусства. Коллекция была сформирована в целом к 1936 г., позднее, в конце 1968 г., Государственным Эрмитажем были приобретены тангка из коллекции Ю.Н. Рериха и собрание Б.И. Панкратова.

Петр Кузьмич Козлов (1863–1935) — русский путешественник, исследователь Центральной Азии, участник и руководитель многих экс-

¹ *Леонов Г.А.* Э.Э. Ухтомский. К истории ламаистского собрания Государственного Эрмитажа // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение). С. 103.

педиций. Благодаря его экспедициям коллекции Эрмитажа пополнились археологическими находками из Ноин-Улы (2 тыс. ед. хр.), Хара-Хото (3,5 тыс. ед. хр.) и буддийской тибето-монгольской коллекцией (320 ед. хр.).

Агафон Карлович Фаберже (1876–1951), второй сын Карла Густавовича Фаберже, знаменитого российского ювелира, был известным собирателем восточного искусства. В 1920 г. коллекция была конфискована. Сохранившаяся в Эрмитаже часть коллекции насчитывает 89 произведений бронзовой пластики.

Юрий Николаевич Рерих (1902–1960) — востоковед, блестящий лингвист и переводчик, исследователь Центральной Азии, автор трудов по индологии, тибетологии и монголоведению. Часть собрания Ю.Н. Рериха, хранящаяся в Государственном Эрмитаже, насчитывает 44 тангка. В истории востоковедения Ю.Н. Рерих остается первым исследователем тибетской живописи.

Борис Иванович Панкратов (1892–1979) — один из самых крупных востоковедов 30–70-х годов XX в., занимавшихся изучением Дальнего Востока. Он был человеком необычайной широты научных знаний и интересов. Во время дипломатической работы в Китае, поездок по Монголии и Бурятии Борис Иванович собирал живопись, ксилографы и предметы культа. После его смерти эти предметы были приобретены Государственным Эрмитажем. Собрание тибетского искусства Б.И. Панкратова насчитывает 289 произведений.

Искусство Тибета отражает комплексный характер культуры, зародившейся на перекрестке культур Индии, Китая и Центральной Азии. Тибетское буддийское искусство является интернациональным, так как оно получило распространение у китайцев, тангутов, монголов, бурят, калмыков, тувинцев, бутанцев, жителей Сиккима, Непала, Мустанга и Ладакха.

Тибетское искусство представляет собой тонкий духовный мир буддийской культуры, набор символов и знаков, которые хорошо понятны каждому адепту. Буддизм начал распространение в Тибете в VII в., и до середины XX в. именно в сакральной сфере (архитектура, живопись, скульптура) реализовывалась художественная эстетика тибетцев. В духовных практиках адепт отождествлял себя с божеством до такой степени, что мог общаться с ним и получать советы. Божество, цвет его тела, поза, жесты и украшения — все имеет определенное значение, известное каждому адепту и предписанное иконографическими и иконометрическими канонами, а также структурой буддийского пантеона. Все памятники (живопись, скульптура и предметы культа) изготавливались в монастырях, которые являлись центрами духовной культуры.

Художники, изначально ремесленники, разделялись на скульпторов и живописцев. Каждое из этих ремесел требовало специальной подготовки, знания материала, определенных технологий и канонов. Для изготовления бронзовой скульптуры использовали технику «замещенного»² воска. Затем произведения золотили, полностью или частично. Художники строго следовали иконографическим и иконометрическим канонам, в которых были описаны правила изображения божеств и их размеры.

В иконографии тибетского буддизма положение рук и поза божеств также имели определенный смысл. Пантеон буддийских божеств достаточно обширен, в него входят будды, бодхисаттвы, гневные и милостивые божества, идамы (личные божества-хранители) и изображения выдающихся представителей буддийского духовенства.

В коллекции больше всего представлено изображений Будды Шакьямуни. В иконографии Будда имеет 32 больших и 80 малых отличительных признаков. К большим признакам относятся стройное тело, длинные руки, золотистый цвет кожи, широкие и округлые плечи и др.³. Эти особенности облегчали зрительное восприятие образа и воссоздание его в памяти адепта. Медитация на 32 больших признаках на протяжении долгих веков оставалась главным средством, с помощью которого воспроизводили в сознании облик Будды. С начала нашей эры в связи с распространением Учения мастера в большом количестве ваяли и писали образы Будды.

Для более тонкой детализации было создано учение о 80 малых признаках. К ним относятся описания рук, ног, волос, зубов, походки, голоса и других особенностей⁴. Кроме внешних признаков Будду отличала определенная иконография: жесты (мудры) и поза (асана), в которой он находился. Наиболее характерной иконографией для правой руки Будды Шакьямуни является бхумиспарша-мудра (жест касания земли) (тиб. sa-gnonphyag-rgya), в левой руке он может держать чашу для сбора подаяний (патра). Левая рука может быть расположена и в жесте медитации (дхьяна-мудра) (тиб. bsam-gtan-gyiphyag-rgya). Восседает Будда в алмазной позе — ваджрасана (тиб. rdo-rje'iskyil-krung). Он находился именно в таком положении, когда его искушал демон Мара. Также руки Будды могут изображаться в дхармачакра-мудре (жесте поворота колоса учения) (тиб. chos-chadphyag-rgya). Особыми признаками Будды («пробужденного») являются урна и ушниша (тиб.

² В технике «замещенного» воска используют восковую модель, сверху ее покрывают глиной. В глиняной форме оставляют отверстия, через которые вытекает воск при замещении его сплавом. Затем, когда сплав остынет, глиняную форму разбивают и бронзовую скульптуру дорабатывают вручную.

³ Андронов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. М.: Восточная литература, 2001. С. 355–358.

⁴ Там же. С. 364–367.

gtsugtor). В махаянских сутрах урна описывается как источник лучей света, освещающего миры. Ушниша представляет собой выступ на макушке, особый признак, присущий просветленным сущностям⁵. Однако эти признаки характерны для Будды после просветления. Как правило, принято изображать Будду без украшений, так как он отказался от всех земных благ, но иногда встречаются изображения коронованного Будды, символизирующие тело блаженства — самбхога-кая⁶. Существует также особая иконография для образа Будды — ребенка, подростка и аскета, а также для сцены Великого ухода и пострижения в монахи.

Самыми ранними сочинениями, связанными с житием Будды, являются джатаки (рассказы о прошлых воплощениях Будды) и аваданы (поучительные истории). Сюжеты из этих произведений очень часто встречаются в тибетской живописи. В коллекции Эрмитажа имеются серии тангка, повествующие о жизни и чудесах Будды Шакьямуни (инв. № У-43–69). Всего они насчитывают 27 тангка. Эти серии были написаны в монастырях Бурятии по просьбе Э.Э. Ухтомского.

Тибетская живопись в коллекции Эрмитажа представлена произведениями XVII–XIX вв., имеются тангка, написанные в стилях «новый менри»⁷, «карма-гардри»⁸, в стилях монастыря Лавран, лхасском, ургинском⁹

⁵ Там же. С. 357.

⁶ Три тела Будды — одно из основных понятий в буддийской мифологии. Принцип просветления имеет три уровня: дхарма-кая (абсолютный), самбхога-кая (идеальный) и нирмана-кая (конкретный). Дхарма-кая — вневременное и недвойственное состояние, пустота и всепроникающая высшая реальность, духовное тело Будды. Самбхога-кая — тело блаженства, в нем пребывают будды и бодхисаттвы до их воплощения на земле. Нирмана-кая представляет собой земное тело Будды.

⁷ Стиль «новый менри» получил распространение в XVII–XX вв. Он был основан в середине XVII в. художником Цангпа Чойджин Гьяцо, который работал под патронатом Далай-ламы V и расписывал монастырь Ташилунпо. Живопись отличается тонкостью письма, обильно применяется золото. Для этого стиля характерно использование китайских элементов пейзажа (кучевые облака, горы, водопады, реки, радуги, буйная растительность, цветы, храмы, фигурки животных и птиц). Фигуры божеств и святых изображаются в естественных свободных позах. Они облачены в широкие одежды, декорированные растительным орнаментом, с большим количеством складок. Стиль «новый менри» считается наиболее популярным в тибетской традиции.

⁸ Стиль «карма-гардри» создан монахами школы кармапа и художником Намха Таши (работал в 1560–1590 гг.). Пропорции стиля «карма-гардри» основаны на стиле «менри» и индийской бронзовой скульптуре. Элементы пейзажа заимствованы из китайского стиля периода правления китайского императора Юн-лэ. Основной чертой этого стиля является бледный фон, в композиции преобладают небо и пейзаж. Центральная фигура сравнительно небольшая и пишется более темными красками на светлом фоне. Золота используется очень немного. Краски в основном светлые, наложены тонким слоем.

⁹ Некоторые монастыри и города имели свои собственные художественные стили. Подробное описание каждого из них требует специального исследования.

и тибето-китайском. Некоторые тангка, привезенные Ю.Н. Рерихом, происходят из Бутана и Непала.

Монгольская живопись в эрмитажном собрании представлена довольно слабо, но и на имеющихся тангка можно проследить особенности местной иконографии. К таким памятникам относятся изображения Богдо-гэгэна, бога войны Далха, Белого Старца, Гэсэра, богини богатства Бахапутрапатрисары, которая в Монголии стала почитаться и как подательница детей.

Бронзовая буддийская пластика Тибета в коллекции Государственного Эрмитажа представлена достаточно хорошо. В ней имеется скульптура разных художественных стилей и времени. Произведений ранней тибетской пластики в коллекции нет. Самая ранняя скульптура из Индии и Кашмира, оказавшая значительное влияние на формирование тибетской традиции, датируется VII–VIII вв. Буддийские статуэтки, как правило, анонимные. Имя мастера писали в крайне редком случае. Чаще памятники определяются по стилю или по характерным только для мастера художественным приемам и особенностям. В коллекции представлены работы трех мастеров: тибетцев Тхантонг Гьяпо (1361–1485 или 1385–1464) и кармапы X — Чойджин Дордже (1604–1674), монгольского скульптора Дзанабадзара (1635–1723).

Среди произведений тибетской бронзовой пластики выделяются два основных направления: золоченой и незолоченой скульптуры.

Скульптуру отливали из меди и покрывали горячей позолотой, эта техника получила распространение в Непале во время правления династии Личчави (приблизительно 400–879 гг.). Произведения, выполненные в этой технике, получили название золоченой скульптуры (илл. 1). Такова статуэтка Будды Шакьямуни, на которой красный цвет меди ярко выступает в тех местах, где позолота потерта. Будда Шакьямуни изображен стоящим в позе трибханга, с изящным S-образным изгибом тела. Подобная иконография наиболее характерна для раннего искусства Гандхары, затем она распространилась на территории всего Дальнего Востока. В такой традиции Будда держит правую руку перед грудью в жесте подавления страха (абхайя-мудра). Согласно легенде, этим жестом он остановил взбесившихся слонов. В левой руке Будды зажат край одеяния, которое облегает фигуру и подчеркивает ее совершенство. Подобные одеяния Будды появляются в Кашмире. Основной особенностью непальской скульптуры служит нимб, он не встречается среди произведений китайско-тибетской бронзовой пластики, но имеется у некоторых скульптур Кашмира и Тибета¹⁰. Сама скульптура

¹⁰ *Schroeder U. Buddhist Sculptures in Tibet. Hong Kong: Visual Dharma Publication, 2001. Vol. I. P. 116, 141, 143, 147.*

Илл. 1.

Будда Шакьямуни. Государственный Эрмитаж,
инв. № У-503. Коллекция Э.Э. Ухтомского.
Бронза, литье, позолота, краска. Непал, X–XI вв.

является одним из главных шедевров коллекции Государственного Эрмитажа как по качеству исполнения, художественному уровню, так и по времени изготовления памятника. Непал славился неварскими мастерами, которых приглашали ко двору императоры монгольской династии Юань (1279–1368) и династии Мин (1368–1644).

Уникальными произведениями тибето-китайского стиля во всем мире признаны скульптуры периода правления минских императоров Юн-лэ (1403–1424) и Сюаньдэ (1425–1435). Эти произведения создавались под влиянием непальских мастеров. Скульптуру отличают высочайший уровень художественного исполнения и единообразие произведений пластики. Произведения бронзовой пластики проработаны до мельчайших деталей не только с лицевой, но и с оборотной стороны. Характерными особенностями для скульптуры периода Юн-лэ являются серьги округлой формы и специфические одеяния божеств, особая удлиненная форма лепестков лотоса и их четное число, двойное обрамление сверху и снизу в виде «жемчужин» на лotosовой подставке и тончайшая проработка деталей. Милостивые божества имеют двойные лotosовые престолы, а тантрические и гневные помещены на одинарных; в обоих случаях пьедесталы округлой формы. Китайская скульптура времени Юн-лэ обычно не декорировалась вставками из бирюзы или коралла, что более характерно для тибетской и непальской бронзовой пластики. Очень трудно объяснить отсутствие инкрустации у китайской скульптуры, хотя тибетские и непальские мастера широко применяли технику инкрустации в это время. По большей части скульптуры подписные, хотя иногда встречаются и произведения без подписей. В коллекции имеются семь таких скульптур, изображающих Будду Шакьямуни, Амитаюса, Авалокитешвару Шадакшари, Авалокитешвару Кхасарпану, Рактаямари (илл. 2), бодхисаттву Майтрею и четырехрукого Манджушри (илл. 3). Самым уникальным произведением является скульптура Рактаямари, сплав содержит 40 процентов золота. Она не имеет аналогов в известных нам коллекциях.

Рактаямари (Ракта — красный, Ямари — враг Ямы, тиб. *gshed-dmar*) — одна из форм Ямантаки, победителя владыки смерти, бога Ямы. Рактаямари является одной из гневных форм Манджушри, бодхисаттвы мудрости. Левой рукой он обнимает праджню, свою женскую ипостась, Ваджраветали. У них в левых руках находятся чаши (чаши из человеческих черепов), наполненные кровью. В правой руке Рактаямари держит жезл, верх которого утрачен. Ваджраветали в правой руке сжимает ритуальный кинжал особой формы (картрика). Эта пара попирает ногами бога смерти Яму, индуистское божество, лежащее на быке. В левой руке он держит аркан (лассо), атрибут из правой руки утрачен. На престоле имеется китайская надпись: «Да мин юн-лэ нянь ши»

Илл. 2.

Рактаямари. Государственный Эрмитаж, инв. № КО-848.
Коллекция Э.Э. Ухтомского. Бронза (в сплаве 40% золота), литье.
Китай, Юн-лэ (1403–1424), тибето-китайский стиль

Илл. 3.

Манджушри. Государственный Эрмитаж, инв. № У-834.
Коллекция Э.Э. Ухтомского. Бронза, литье, позолота, краска.
Китай, Юн-лэ (1403–1424), тибето-китайский стиль

т.е. «сделано (пожертвовано) в годы правления императора под девизом Юн-лэ династии великая Мин», что еще раз подтверждает ее датировку.

Бодхисаттва мудрости Манджушри в четырехрукой форме держит свои главные атрибуты в двух основных руках: в правой — меч, рассекающий тьму невежества, и в левой — стебель лотоса, на котором находится книга «Праджняпарамита-сутра». Во второй левой руке он держит лук, стрела из второй правой руки утрачена. Лук и стрела — символы медитации и мудрости, они направлены против зла и эгоизма. Восседает бодхисаттва в алмазной позе (ваджрасана).

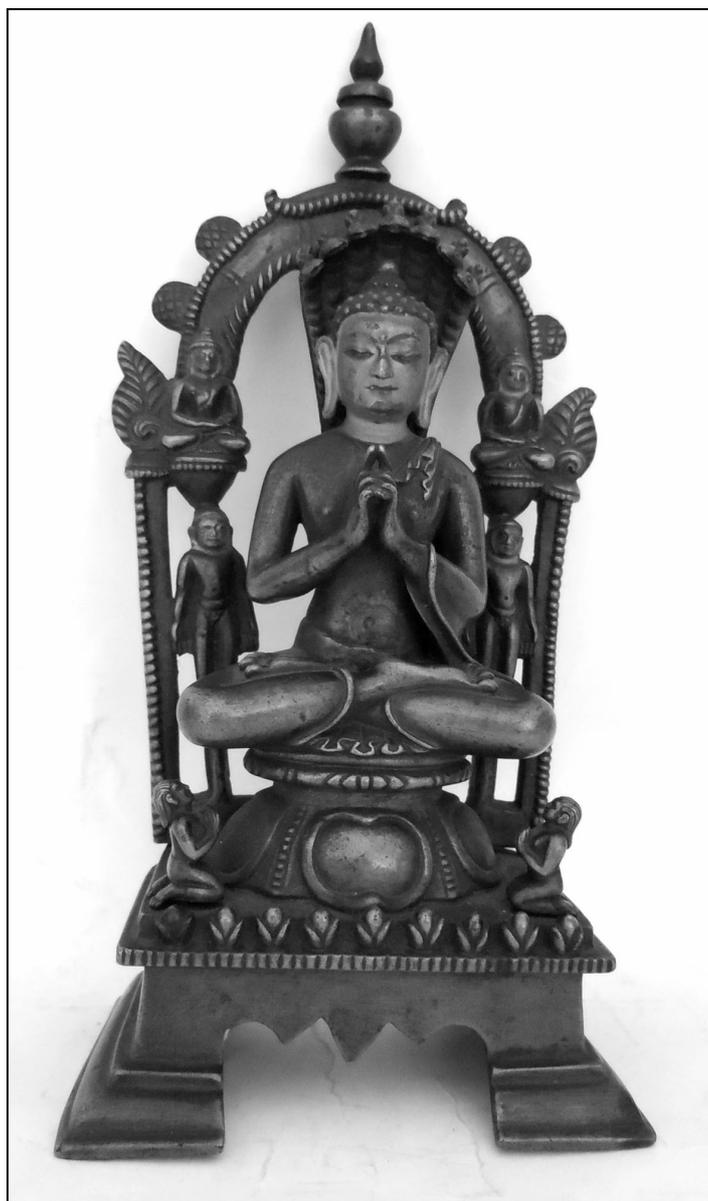
Скульптура также подписная. Для нее характерен высочайший художественный уровень литейного искусства. Аналогичные скульптуры находятся в Британском музее, Метрополитен-музее, Музее Востока (Москва) и в Тибете. Такая иконография наиболее характерна для ранней скульптуры.

В XVII–XVIII вв. в Тибете и Китае возникает традиция подражания, изготовления скульптур «под старину», создания копий произведений ранней тибетской бронзовой пластики имперского периода и индийских династий Пала–Сена (750 — середина XIII в.). Для таких предметов, как и для школы незолоченой скульптуры, характерны холодная позолота лица, реже ладоней и ступней божества, инкрустация бронзы медью и серебром, повторение набора и формы индийских украшений, богато декорированных престолов и мандорл¹¹. В коллекции представлено довольно большое число подобных произведений.

К этим же скульптурам относится и Будда Нагешварараджа (тиб. *klu-dbang-rgyal-po*) (илл. 4), он имеет тело синего цвета, лицо белого цвета и руки — в жесте «покорения змей (нагов)». Вокруг нимба Будды — змеиные головы. Нагешварараджа восседает на лотосовом престоле в алмазной позе (ваджрасана), на престоле видны хвосты змей. Змея (наг) — популярный персонаж буддийской мифологии. Змеи почитаются как хранители водоемов, хтонические¹² божества, но в то же время они могут вредить и вызывать некоторые болезни. Змеи прикрывали голову Шакьямуни во время дождя, часто селились в местах обитания святых. Среди 35 Будд покаяния особо почитается Нагешварараджа — повелитель змей. Скульптура выполнена в стиле подражания традиции Пала–Сена. Образ Будды окружен аркой, верх арки украшен сосудом (бумба). Вокруг Нагешварараджи — еще четыре Будды: двое стоящих и двое сидящих, помещенных на спинке престола.

¹¹ Мандорла — радужное сияние, окружающее все тело Будды или божества.

¹² Хтонические божества связаны с производительными силами земли или с подземным миром.

Илл. 4.

Будда Нагешварараджа. Государственный Эрмитаж, инв. № У-601.
Коллекция Э.Э. Ухтомского. Бронза, литье, частичная позолота, краска.
Тибет, XVII–XVIII вв., стиль подражания традициям Пала–Сена

У лotosового трона восседают две коленопреклоненные якшини¹³. Холодной позолотой покрыты только лица всех Будд.

Среди произведений тибетской буддийской пластики часть скульптур инкрустированы полудрагоценными камнями, они отличаются богатством и обилием украшений, некоторой массивностью фигур при соблюдении пропорций, свободными позами и изящными изгибами тел, изысканной гравировкой. Одним из шедевров коллекции, выполненной в подобном стиле, является скульптура Чакрасамвары (илл. 5). Чакрасамвара (тиб. 'khor-lo sdom-pa или 'khor-lo bde-mchog), идам, «Совершенное блаженство» или «Совершенство союза», — тантрическое медитативное божество наивысшей йоги. В буддизме считается, что Чакрасамвара живет на горе Кайлас и является особой эманацией Шивы. «Чакрасамвара-тантра» сложилась в Северной Индии в конце VIII — начале IX в. Наряду с «Хеваджра-тантрой» это наиболее известная материнская тантра, почитающая женские божества, подобные йогини и дакини. Практика материнских тантр сосредоточивается больше на ясном легком уме блаженного осознания пустоты, как непосредственная причина для достижения всеведения Будды или дхармакаи, тела блаженства. В Тибете тантра Чакрасамвары изучалась всеми школами буддизма, хотя особое распространение она получила в традиции гелукпа и кармапа.

Чакрасамвара в форме Парамасукха изображается с телом темно-синего цвета, в объятиях он держит праджню, Ваджраварахи, с телом красного цвета. Атрибутами Ваджраварахи служат капала и картрика. В этой форме у Чакрасамвары 12 рук. Чакрасамвара символизирует сострадательное сознание Будды, а Ваджраварахи олицетворяет природу всепроникающей мудрости Будды. У Чакрасамвары четыре лица, на каждом лице находится по три глаза. Центральное лицо, обращенное на восток, — синего цвета, на юг (направо) — желтое, на север (налево) — зеленое, и на запад (назад) — красное. В прическе помещены вишва-ваджра (перекрещенная ваджра) и полумесяц. В основных руках божество держит колокольчик и ваджру. В верхних руках — шкуру слона. В остальных правых руках у него находятся топор, картрика, трезубец и барабанчик-дамару, в левых — капала, аркан, отрубленная четырехликая голова Брахмы и жезл. Правой ногой он попирает Каларати, левой — Бхайраву.

Скульптуру характеризуют тонкая проработка деталей, яркая горячая позолота, инкрустация бирюзой, удлиненные пропорции тел и изящные

¹³ Якши (тиб. gnod-sbyin) — божества хтонического происхождения, имеющие отношение к плодородию. Они являются слугами бога богатства Куберы (Вайшраваны), охраняют его заповедные сады на горе Кайлас и сокровища, зарытые в земле и горных пещерах.

Илл. 5.
Чакрасамвара. Государственный Эрмитаж, инв. № У-1043.
Коллекция Э.Э. Ухтомского. Бронза, литье, позолота,
инкрустация бирюзой, краска. Тибет, XVII в.

Илл. 6.

Белая Тара. Государственный Эрмитаж, инв. № У-923.
Коллекция Э.Э. Ухтомского. Бронза, литье, позолота, краска.
Китай, XVII–XVIII вв., тибето-китайский стиль

фигуры божеств. Она является одной из лучших в коллекции Государственного Эрмитажа художественному уровню, сохранности и выразительности.

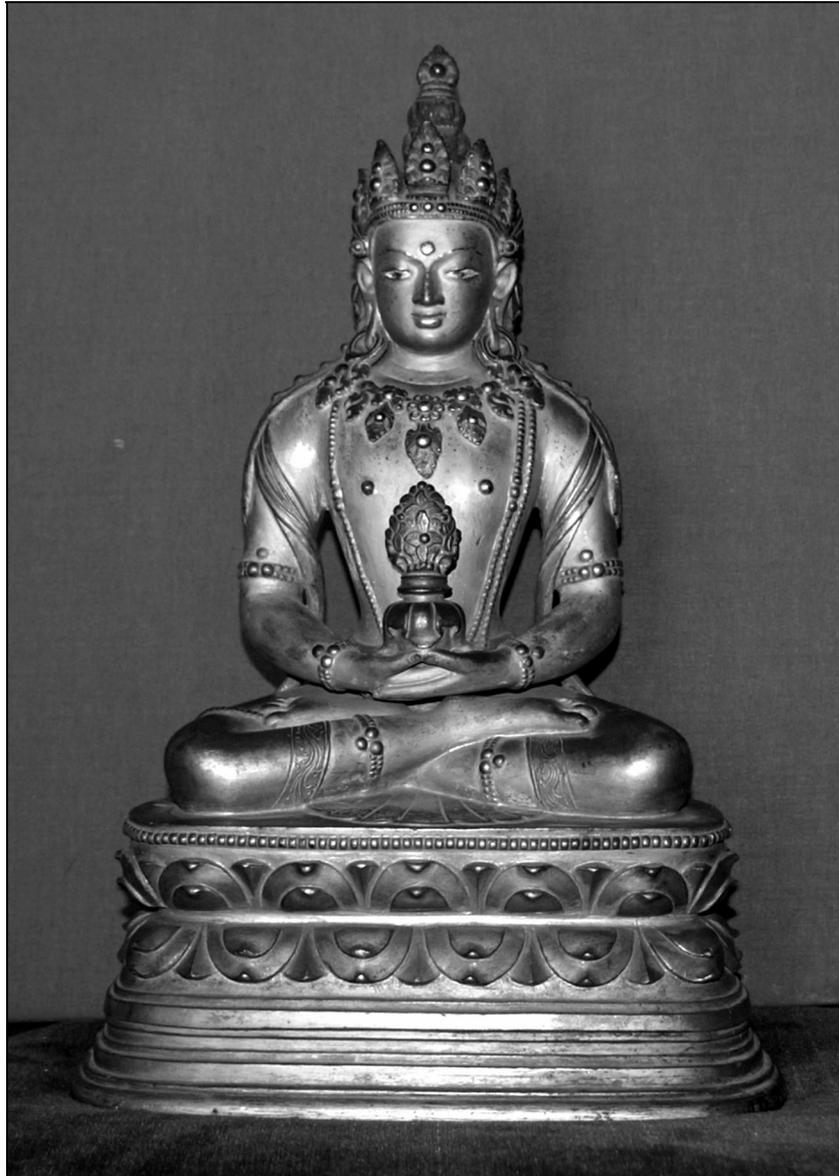
Больше всего произведений бронзовой пластики из коллекции Государственного Эрмитажа относится к тибето-китайскому стилю. Одним из примеров может служить образ Белой Тары (тиб. *sgrol-dkar-ma*) (илл. 6), спасительницы, по буддийским представлениям, она дарует долголетие. Тара изображается сидящей в алмазной позе (ваджрасана) на двойном лotosовом престоле, ее правая рука находится в жесте, дающем благо (варада-мудра), в левой она держит стебель лотоса.

Белая Тара также символизирует чистоту и трансцендентную мудрость. Практика Белой Тары способствует духовному росту и продлению жизни. Отличительной особенностью Белой Тары являются семь глаз, три из них расположены на лбу, а еще четыре — на ладонях и ступнях. Эти глаза позволяют ей видеть всех живых существ в каждой локе (измерении бытия) с пронизательной мудростью и состраданием.

Ее украшения имеют ярко выраженный растительный декор. Особенно интересны серьги в виде цветочных розеток. Верх прически утрачен. В целом скульптура довольно крупная, она притягивает взгляд благодаря пропорциональности, проработанности деталей, тонкой гравировке и высокому художественному уровню литья, которое было характерно для времени императора Цяньлуня (прав. 1736–1795).

В собрании имеется скульптурная мандала Будды врачевания, Бхайшаджьягуру, — уникальный памятник, аналогов которому нет в музеях Европы и Америки. Мандала состоит из 50 статуэток, представляет собой космическую модель вселенной, в центре которой находится Будда, и сориентирована по сторонам света в соответствии с иконографическими канонами. Она датируется XVIII в. и выполнена в тибето-китайском стиле.

В конце XVI в. в связи с завоеванием территории Монголии маньчжурами начался новый этап распространения тибетского буддизма. Большую роль в этом процессе играл глава буддийской церкви — первый Богдо-гэгэн Дзанабадзар (1635–1723). Он был еще и выдающимся монгольским скульптором. После смерти мастера его ученики работали, используя его литейные формы. В собрании Государственного Эрмитажа имеются одна работа самого Дзанабадзара, изображающая Амитаюса (илл. 7), и несколько скульптур, относящихся к произведениям его школы. Скульптура Будды долголетия и здоровья — Амитаюса — характеризуется монументальностью, присущей произведениям непальской бронзовой пластики. Фигура божества отличается пропорциональностью и совершенством форм. Украшения представляют собой сочетание китайских и индийских традиций. На волосах

Илл. 7.

Амитаюс. Государственный Эрмитаж, инв. № У-707.
Коллекция Э.Э. Ухтомского. Бронза, литье, позолота, краска.
Монголия, XVII в. Скульптор Дзанабадзар

следы синей краски. Скульптура не вскрыта, имеет двойной лотосовый престол, верхние лепестки лотоса смещены относительно нижних. Для произведений Дзанабадзара и его школы характерно гравированное и позолоченное изображение вишва-ваджры на дне скульптуры.

Со второй половины XVIII в. в Монголии скульптуру практически не изготавливали, ее ввозили из Китая, где отливка памятников осуществлялась массовым тиражом. Много китайских мастеров работало и в самой Монголии.

В 1701 г. во Внутренней Монголии, в местности Долоннор была построена летняя резиденция пекинского ламы, главы буддийской церкви Китая. Там началось массовое производство буддийской скульптуры в технике выколотки¹⁴. В коллекции Эрмитажа находятся блестящие памятники долоннорского стиля, такие как Майтрейя, Ушнишаситатапатра, кинжал-пхурбу и др. Бодхисаттва Майтрейя (илл. 8) изображается в короне и украшениях. Руки расположены перед грудью в жесте поворота колеса учения (дхармачакра-мудра). У правого плеча находится лотос, верхняя часть которого утрачена, у левого плеча на лотосе — сосуд-кундика. Майтрейя восседает на троне со спущенными ногами в «европейской» позе (бхадрасана).

Монголы часто изготавливали троны для божеств в традиции Пала-Сена. Эта скульптура, изображающая Майтрейю, является шедевром долоннорского стиля. Для нее характерна пропорциональная изящная фигура божества в сочетании с мелкими дополнительными деталями декора. Все остальные произведения долоннорской традиции являются более простыми по технике и исполнению. Можно предположить, что скульптура была сделана по особому заказу для Э.Э. Ухтомского. Скульптура вскрыта, дна и вложений нет.

Уникальная серебряная скульптура будды Амитаюса (илл. 9) была выполнена в технике выколотки.

Она была преподнесена хамбо-ламой Восточной Сибири Даши Дорджи Итигэловым в 1913 г. в связи с 300-летием дома Романовых. Амитаюс (илл. 9) был подарен цесаревичу Алексею¹⁵. Учитывая наследственную болезнь (гемофилию) цесаревича, подарок можно считать символическим и имеющим благопожелательный смысл¹⁶.

¹⁴ Для техники выколотки использовались листы бронзы, которые накладывались на определенные формы, сделанные чаще из ливневой. Под ударами молотка детали получали необходимые формы. При этом крупные части скульптуры выколачивались по заранее заготовленной форме, а мелкие отливались.

¹⁵ Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 5. Оп. 69.

¹⁶ Елихина Ю.И. Буддийские дары дому Романовых из Галереи Драгоценностей // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. С. 14–20.

Илл. 8.

Майтрейя. Государственный Эрмитаж, инв. № У-1211.
Коллекция Э.Э. Ухтомского. Бронза, выколотка, частичное литье,
позолота, краска, инкрустация полудрагоценными камнями.
Внутренняя Монголия, Долоннор, XIX в., тибето-китайский стиль

Илл. 9.

Амитаюс. Государственный Эрмитаж, инв. № КО-384.
Подношение хамбо-ламы Д.Д. Итигэлова к 300-летию дома Романовых.
Серебро, выколотка, частичное литье. Бурятия, начало XX в.

Серебро очень ценилось в Монголии и Бурятии, из него отливали печати монгольских чиновников, а также изготавливали женские украшения, поясные наборы и женские головные уборы. Мелкая бронзовая пластика китайской и монгольской работы и предметы кочевого быта (поясные наборы, включающие нож и палочки для еды, чаши и футляры для чаш, пояса, гау-реликварии), а также шлемы монгольской знати представлены в экспозиции.

В целом тибетское искусство выражает идеи любви и сострадания. Один из современных тибетских лам, Тартанг Тулку Ринпоче, написал: «Для того чтобы оценить тибетское искусство, нужно оценить самого себя, факт своего существования, качество своего сознания — все, что проявлено в тебе. Тибетское искусство — часть этого чудесного процесса проявления-манифестации, но не комментарий к нему и не попытка представить альтернативу. Если кто-нибудь полностью понимает это искусство, то это означает, что он может считаться Буддой...»¹⁷.

Тибетская коллекция Государственного Эрмитажа является значительным по количеству и уровню предметов собранием не только в России, но и в мире.

Список литературы

- Архив Государственного Эрмитажа. Ф. 5. Оп. 69.
Arhiv Gosudarstvennogo Ermitazha. F. 5. Op. 69.
- Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. М.: Восточная литература, 2001.
Androsova V.P. Buddha Shakyamuni i indiykiy buddizm. M.: Vostochnaya literatura, 2001.
- Елихина Ю.И. Буддийские дары дому Романовых из Галереи Драгоценностей // Ювелирное искусство и материальная культура. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. С. 14–20.
Elihina Yu.I. Buddiyskie daryi domu Romanovyih iz Galerei Dragotsennostey // Yvelirnoe iskusstvo i materialnaya kultura. SPb.: Izdatelstvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2006. S. 14–20.
- Леонов Г.А. Э.Э. Ухтомский. К истории ламаистского собрания Государственного Эрмитажа // Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение). С. 101–116.
Leonov G.A. E.E. Uhtomskiy. K istorii lamaistskogo sobraniya Gosudarstvennogo Ermitazha // Buddizm i literaturno-hudozhestvennoe tvorchestvo narodov Tsentralnoy Azii. Novosibirsk: Nauka (Sibirskoe otделение). S. 101–116.
- Тартанг Тулку Ринпоче. Время, пространство и знание. Новое видение реальности. М.: Центр духовной культуры Единство, 1994.
Tartang Tulku Rinpoche. Vremya, prostranstvo i znanie. Novoe videnie realnosti. M.: Tsentr duhovnoy kulturyi Edinstvo, 1994.

¹⁷ Тартанг Тулку Ринпоче. Время, пространство и знание. Новое видение реальности. М.: Центр духовной культуры Единство, 1994. С. 143.

Schroeder U. Indo-Tibetan Bronzes. Hong Kong: Visual Dharma Publication, 1981.
Schroeder U. Buddhist Sculptures in Tibet. Vol. I-II. Hong Kong: Visual Dharma
Publication, 2001.

Yu.I. Elikhina

**TIBETAN COLLECTION
OF THE STATE HERMITAGE**

S u m m a r y : The article describes the Tibetan collection of the State Hermitage, numbering about three and a half thousand items. It describes the most interesting and typical works of Tibetan Buddhist art. These include sculpture, paintings, ritual objects, woodblocks and books. The article also describes the collectors.

K e y w o r d s : The State Hermitage Museum, Tibetan collection, bronze sculpture, *tangka*-painting.